

УДК 911.37

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУР ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

К.В. Горина

*Институт природных ресурсов,
экологии и криологии СО РАН,
Россия, 672014, г. Чита,
ул. Недорезова, 16а, а/я 521*

E-mail: gorinao8@yandex.ru

В статье рассматриваются демографические потенциалы населенных пунктов городской и сельской местности Забайкальского края, основанные на характеристике общей численности населения, показателях естественного и миграционного движения населения. Отражены результаты снижения демографических потенциалов пунктов территории, представленные структурными изменениями в системе регионального расселения. Рассмотрена типизация сельских населенных пунктов региона на основе их численности населения.

Ключевые слова: Забайкальский край, система расселения, людность населенных пунктов, городское и сельское население, естественное и миграционное движение населения.

Введение

Общественные процессы влияют на структуру и свойства территориальных социально-экономических систем, подвижным компонентом которых выступает население, первоначально реагирующее на все преобразования и кризисные явления. Его размещение и концентрация определяет пространственные характеристики систем расселения, отражает темпы урбанизации территории, комплексность и взаимосвязанность всех элементов системы.

Общие тенденции развития демографической ситуации в стране и регионах, связанные с сокращением численности жителей и изменением режимов воспроизводства населения, определяют сдвиги в территориальной организации расселенческих структур пространства, усиливая центрально-периферийные акценты в распределении населения по территории. Данные процессы выражаются в поляризации городской и сельской местности – стягивании и концентрации населения в крупные поселения на всех статусных уровнях, сокращении численности жителей небольших и опустение мелких пунктов, тем самым определяя постепенную трансформацию всей системы расселения территории. Так, на современном этапе в Забайкальском крае выделяется 7 населенных пунктов, сосредоточивших более 50% удельного веса населения своего района и 15 пунктов, концентрирующих от 35 до 50% населения – потенциальные крупные локусы притяжения населения, преимущественно представленные поселками городского типа и районными центрами [1]. Процессы такого плана приводят к постепенному изменению рисунка расселения освоенного демогеографического пространства территорий, сопровождающегося его «сжатием» за счет сокращения сети расселения, что совпадает с высказанным мнением А.И. Трейвиша о процессах сжатия пространства как «процесса физического сокращения обжитых и интенсивно освоенных территорий» [2]. Происходящие изменения наблюдаются на всей территории страны, поэтому актуальность их изучения нашла отражение в работах Т.Г. Нефедовой, Н.В. Зубаревич, Л.П. Фукса, О.Г. Завьяловой и др. [3, 4, 5, 6].

Данные процессы сопровождаются непрерывным движением населения – механическим и естественным, в некоторой степени определяющим жизнеспособность населенных пунктов всех типов – от городов до мелких сел и деревень. Планомерная убыль населения при низком уровне возобновления демографических потенциалов населенных пунктов снижает их социально-демографическую стабильность, так как «людность является одним из важных индикаторов уровня социально-экономического развития пункта, степени устойчивости его функционирования» [7]. Людность поселений, в особенности сельских, определяет их фактическое существование, является фактором укрепления социально-демографической «жизнеспособности» территориальных объектов, выполняющих в пограничных регионах геополитическую функцию репрезентативности границы государства.

Усиливает социально-демографическую нестабильность поселений отрицательный характер протекания процессов рождаемости в регионе. Исторически, рождаемость в сельской местности была в 1.3–1.4 раза выше, чем в городских поселениях. Отрыв селян от своей сельской основы при переезде в город еще больше обостряет проблему естественного движения

населения [8] и сказывается на изменении их демографического поведения. Если на конец прошлого века сельское население в регионе в этом процессе опережало городское, особенно по показателям типично сельской местности, то на начало XXI века это преобладание стало минимальным [9]. Городская местность с ее значительной численностью жителей в крае, характеризуется невысокими показателями рождаемости. Это в определенной степени подтверждает высказывание В.В. Пациорковского о восполнении генофонда населения городов «они в процессе исторического развития стали утрачивать способность к демографическому развитию и воспроизводству самого человека. Огромные возможности для самореализации и почти полностью искусственная среда крупных городов сами по себе оказывают не самое благоприятное влияние на мотивацию создания семьи, брака и детности» [10].

При этом происходящие изменения влияют на организацию всего социально-экономического (жизненного) пространства региона. Концентрация населения в городах и крупных населенных пунктах региона приводит к возрастанию демографической, социально-бытовой, экологической, транспортной и другой нагрузки, что сказывается на условиях и качестве жизни населения, а процессы сокращения численности населения в сельской местности и высокая территориальная удаленность многих населенных пунктов в регионе обуславливают проблемы эффективного размещения объектов инфраструктуры разного профиля. Самые близко расположенные населенные пункты относятся к ареалу Агинского Бурятского округа – один населенный пункт приходится на 201 кв. км. Для центральной лесостепи, юго-восточной и западной таежных зон Забайкальского края характерны незначительные отклонения от этого значения (328, 327 и 495 кв. км соответственно), что связано с процессом освоения и заселения территории.

В связи с этим возникает необходимость представления характеристики демографических потенциалов территориально-поселенческих структур Забайкальского края на современном этапе в условиях продолжающейся урбанизации территории и негативного характера протекания демографических процессов в населенных пунктах региона.

Объекты и методы исследования

Территория Забайкальского края относится к периферийной, пограничной территории, соседствующей с Китаем и Монголией. Она исторически характеризовалась слабой заселенностью и неравномерностью размещения населения вследствие суровых природно-климатических условий, но при этом государственная политика была направлена на закрепление жителей в пограничной полосе. Увеличение численности населения в регионе наблюдалось до 1989 года, после этого периода начинается ее спад, преодолеть который не получается на современном этапе. Кризисные явления социально-демографического характера конца прошлого столетия повлияли на количественные и качественные характеристики региональной системы расселения, итоговым результатом которых выступает сокращение числа населенных пунктов и снижение их демографических ресурсов.

В связи с этим актуальным представляется проведение анализа изменений демографических потенциалов структур городской и сельской местности Забайкальского края на основе показателей численности населения, естественного и миграционного движения жителей поселенческой сети. Объектом исследования выступают демографические потенциалы населенных пунктов городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов региона.

Анализ социально-демографической ситуации на исследуемой территории базируется на сведениях переписей населения соответствующих лет и текущих учетах государственной статистики, с применением историко-географического, статистического, картографического и геоинформационного методов.

Результаты и их обсуждение

На современном этапе региональная система расселения с момента проведения переписи населения 1989 года претерпела ряд количественных изменений, выражающихся в сокращении населенных пунктов и снижении демографических потенциалов существующих поселений. По сравнению с данными конца прошлого столетия каркас расселения потерял 38 территориальных единиц, а численность населения в Забайкальском крае сократилась на 19% (табл. 1). Процессы сокращения сети расселения связаны с опустением мелких сельских населенных пунктов и с переходом их в разряд без населения, что сопряжено с внутри региональными перемещениями жителей и изменением типов воспроизводства населения. Миграционная мобильность жителей региона приводит к усилению асимметричности в размещении городского и сельского населения – основную массу жителей Забайкальского края концентрирует городская местность – 65% населения, сосредоточенного в 6.4% населенных пунктов региона от их общего числа [11].

Таблица 1

Группировка населенных пунктов Забайкальского края по людности

Тип населенного пункта	Абсолютные данные				в % к общему числу			
	число пунктов		человек		число пунктов		человек	
	1989	2012	1989	2012	1989	2012	1989	2012
Всего по региону	828	790	1377438	1120728	100	100	100	100
Городская местность	56	51	899061	733179	6.7	6.4	65.1	65.4
– краевой центр	1	1	365754	327400	0.1	0.1	26.5	29.2
– города	9	9	232602	176643	1.1	1.1	16.9	15.8
поселки городского типа с людностью:	46	41	300705	229136	5.5	5.2	21.7	20.4
– до 3 тыс. чел.	12	16	25222	27077	1.4	2.0	1.8	2.4
– 3.1–5.0	10	9	42931	33231	1.2	1.1	3.1	3.0
– 5.1–10.0	15	7	110606	51987	1.8	1.0	8.0	4.6
– 10.0 и более	9	9	121946	116841	1.1	1.1	8.8	11.4
Сельская местность, в том числе с людностью:	772	739	478377	387549	93.3	93.4	34.7	34.5
– до 100 чел.	157	180	6617	8177	19.0	22.8	0.5	0.7
– 101–299	201	215	38853	40648	24.3	27.1	2.8	3.6
– 300–499	121	107	48341	40969	14.6	13.5	3.5	3.6
– 500–999	144	142	103955	101641	17.4	18.0	7.5	9.1
– 1000 и более	149	95	280611	196114	18.0	12.0	20.4	17.5

По величине своих демографических ресурсов в Забайкальском крае выделяется 1 крупный город – краевой центр Чита, 1 средний в категории от 50 до 100 тыс. чел. и 8 малых – до 50 тыс. чел., причем меньше всего жителей концентрирует город Сретенск (6817 чел.), который по своим демографическим потенциалам сравним с рядом районных центров в сельской местности.

При сохранении прежнего числа выделяемых городов в регионе, значительно уменьшился их демографический потенциал. Особенно заметны потери числа жителей для города Балея, сохранившего почти половину населения на 2012 год от показателя 1989 года, он лидер среди городов региона по убыли своих жителей (табл. 2) [12, 13, 14, 15]. Закрытие в Балейском районе предприятий горнодобывающего профиля повлияло на изменение демографической ситуации, начался сильный отток населения.

Таблица 2

Демографическая характеристика городов Забайкальского края

Город	Численность населения, тыс. чел.			Естественный прирост/убыль, чел.	Миграционный прирост/убыль, чел.
	1989 г.	2002 г.	2010 г.		
регион	1389724	1155346	1107107		
Чита	365754	317183	324942	994	2924
Краснокаменск	66872	55920	55666	94	-595
Борзя	36373	31460	31379		-535
Петровск-Забайкальский	28291	21164	18549	-40	-210
Нерчинск	16961	15748	14959	37	-10
Балей	23898	14797	12533	-28	-129
Сретенск	10445	8192	6850	2	-64
Могоча	17847	13282	13258	177	20
Шилка	18057	14748	13947	7	-192
Хилок	13858	11152	11539	-44	-74

Высокий показатель потери населения характерен для городов Петровск-Забайкальский и Сретенск, значительно снизивших свои производственные мощности. Особенно сильное влияние социально-экономической нестабильности отразилось на обстановке в Петровск-Забайкальском – с закрытием металлургического завода обозначились тенденции сокращения демографических потенциалов населения.

Минимальные значения потери численности населения прослеживаются для Читы. Свои демографические потенциалы краевой центр на современном этапе компенсирует механическим и естественным приростом населения, являясь ядром системы расселения, Чита продолжает ориентировать миграционные потоки на себя (рис. 1) [16].

Рис. 1. Динамика естественного и миграционного движения населения г. Читы

По показателям естественного движения населения среди городов прирост жителей в 2011 году наблюдался только у 7, а миграционный приток только у 2 [15]. Не способствуют удержанию жителей социально-экономические потенциалы и непосредственная близость к границе городов Краснокаменска и Борзи, демонстрирующие в показателях преобладание числа покинувших города над приехавшими на новое место жительства.

Относительность благополучия ситуации выражается в абсолютных значениях естественного прироста населения – положительная динамика представлена небольшими для городов величинами, концентрирующими значительную часть жителей своих административных районов. Так, для города Краснокаменска, сосредотачивающего 87% населения района, естественный прирост составил всего 94 человека, что не соотносится с демографическими возможностями его населения при накопленной численности. Для остальных городов показатели еще меньше, естественный прирост не достигает 50 человек.

Произошли структурные изменения в числе поселков городского типа (пгт.), сопровождаемые снижением демографических потенциалов. Уменьшилось число пунктов с численностью свыше 10000 человек за счет притяжения населения более крупных пунктов с численностью свыше 10000 человек (см. табл. 1). Сменили статус ряд пгт., чаще всего специализирующихся на развитии горнодобывающей отрасли экономики. Так, расцвет Вершино-Шахтаминского пгт. был связан с производством молибденового концентрата Шахтаминского месторождения, что определило функционирование обогатительной фабрики [17]. Хапчерангинский горно-обогатительный комбинат и обогатительная фабрика являлись главными производственными мощностями пгт. Хапчеранга, но после отработки месторождения в 70-х годах XX века комбинат прекратил свою деятельность [18]. Подобные социально-экономические импульсы определили возникновение и развитие многих населенных пунктов региона, но с затуханием производственной деятельности, «замирают» и снижаются жизненные силы поселений, сокращаются их демографические ресурсы. Так, численность населения Хапчеранги к 2012 году сократилась на 45,5% по отношению к концу прошлого столетия, а Вершино-Шахтаминского соответственно на 48,4%. Кроме того, практически для всех пгт. характерна общая тенденция снижения численности населения. За рассматриваемый период увеличение людности пунктов наблюдается только в поселениях Агинского Бурятского округа (АБО), занимающих лидирующие позиции в регионе по данному показателю: п. Агинское увеличил численность жителей на 43%, п. Могойтуй на 35%, выделяется также ряд поселков имеющих небольшой прирост – Забайкальск (29,4%), Ясногорск (10%), Атамановка (3%). Наблюдаемую положительную динамику можно связать с более благополучной социально-экономической ситуацией в указанных населенных пунктах, что стимулирует не только закрепление собственного населения, но и притяжение жителей других пунктов.

Относительно благополучная ситуация для пгт. прослеживается в показателях естественного движения населения. Среди выделяемых поселков более чем в половине наблюдается превышение числа рожденных над числом умерших, а механический прирост характерен только для 16% единиц [15]. Данная ситуация может означать проявление для населения поселков городского типа характерных свойств воспроизводства сельского населения, исторически отличающегося высокими показателями рождаемости, и невысокий уровень миграционной привлекательности по сравнению с городами.

При этом в большей степени естественная убыль населения наблюдается в пгт. наибольших по людности (от 49 до 3000), а более позитивные показатели демонстрируют до-

статочны крупные поселки с людностью от 5000 чел. и выше. Сохранению населения в городах, как и в поселках городского типа, способствует функционирование Забайкальской железной дороги, являющейся объектом притяжения населения в разные исторические периоды. Разработка месторождений полезных ископаемых на юге Забайкальского края дала толчок заселению этих территорий и появлению новых поселений. Рост числа жителей и новых населенных пунктов был результатом строительства Транссибирской железнодорожной магистрали и последовавшими за ними процессами освоения Забайкалья. Эксплуатация дороги и поддержание ее технического состояния обусловили возникновение новых сел и городских поселений, развитие новых производств, особенно лесозаготовки и частичной переработки леса для нужд железной дороги [19].

Значительные изменения демографических потенциалов населенных пунктов произошли в сельской местности. Структурные изменения касаются сокращения числа сельских населенных пунктов в регионе. Заметное уменьшение количества пунктов наблюдается в пунктах с людностью свыше 300 человек за счет высокой миграционной активности населения в принимающие поселения, стоящие выше по иерархической лестнице (см. табл. 1, 3). Та же тенденция влияет на увеличение пунктов с людностью до 300 человек – это пункты, теряющие население и переходящие в разряд неустойчивых, имеющих тенденции к обезлюдению. Данные процессы отражают усиление мелкоселенности сети сельского расселения в регионе, с дальнейшим снижением ее демографических и трудовых потенциалов.

Снижение демографических потенциалов происходит за счет высокой естественной убыли населения и миграционных перемещений. За отсутствием подробной статистической информации по населенным пунктам региона, в анализе рассматриваются сельские поселения, демографические характеристики которых формируются на основе простых показателей движения населения. Но даже такие обобщенные величины отражают негативные изменения в протекании демографических процессов. Прежде всего, во всех выделяемых типах поселений наблюдается высокая миграционная убыль населения, показатели которой возрастают одновременно с увеличением людности в поселениях (см. табл. 3) [15].

Таблица 3

**Демографическая характеристика сельских поселений
Забайкальского края**

Типы населенных пунктов по численности населения, чел.	Естественный прирост/убыль		Миграционный прирост/убыль	
	«-», в % от числа пунктов в группе	«+», в % от числа пунктов в группе	«-», в % от числа пунктов в группе	«+», в % от числа пунктов в группе
1–100	–	100	50	50
101–299	26.7	73.3	80	20
300–499	47.0	53.0	83.8	16.2
500–999	27.0	73.0	86.5	13.5
1000 и более	81.9	14.1	66.3	33.7

Естественный прирост, наблюдаемый в большей части всех типов поселений, не характеризует благополучие протекающих процессов. При рассмотрении в абсолютных величинах, данные значения представлены невысоким преобладанием числа рождений над числом смертей. Более подробные территориальные особенности отражает рисунок 2. Естественный прирост наблюдается в центральной части региона и ряде поселений юго-востока территории. В основном, это объясняется компактным проживанием в этой части Забайкальского края бурятского населения, высокий уровень рождаемости для которых свойственен исторически. Более чем в половине поселений наблюдается кризис процессов рождаемости населения, усугубляемый относительно невысокими показателями миграционного оттока, но значимыми для небольших пунктов. При невысоком уровне возобновления генофонда жителей поселений, механическая убыль является решающим фактором в усилении процессов депопуляции, так как, прежде всего, покидают свою малую родину жители молодых и трудоспособных возрастов – население в состоянии реализации своих репродуктивных функций.

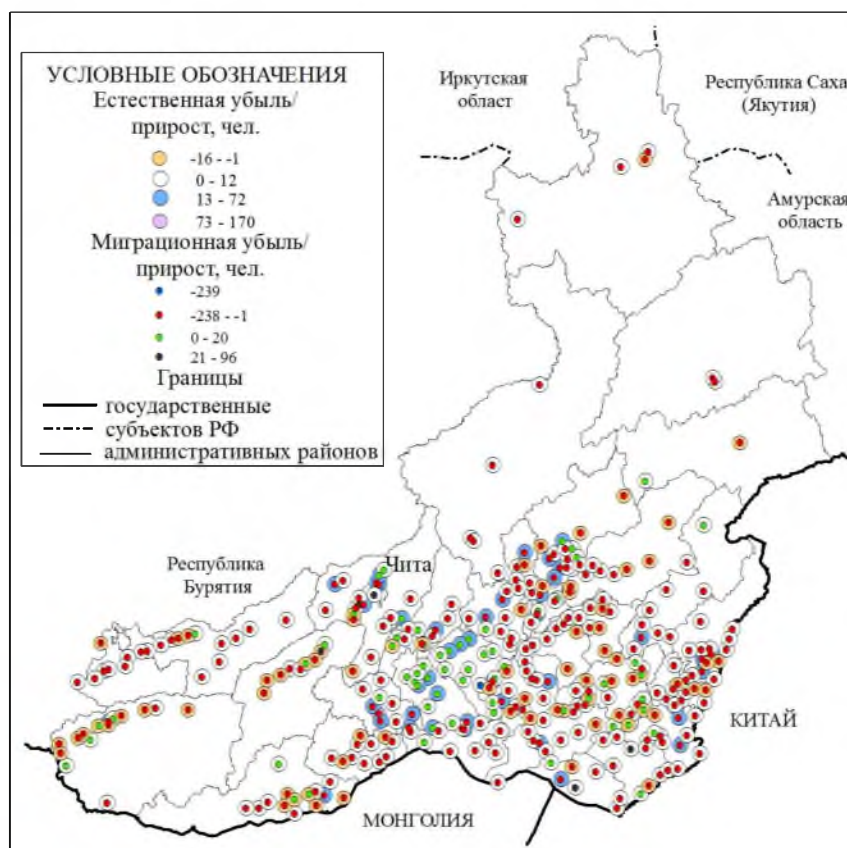

Рис. 2. Демографическая характеристика сельских поселений Забайкальского края на 2011 г.: * – отсутствуют миграционные показатели по поселениям Агинского и Могойтуйского районов

Самыми демографически депрессивными среди сельских населенных пунктов, с которых начинается сокращение каркаса локальных районных систем расселения и постепенное «сжатие» освоенного географического пространства территории, являются пустующие деревни. На 2012 год было выделено 11 населенных пунктов без зарегистрированного постоянного населения [20]. Данные пункты становятся напоминанием о былом присутствии человека на территории, с утратой социально-экономических, транспортных, демографических и других функций происходит потеря заселенной части территории.

Выделяется категория сельских пунктов – переходных к пустующим (здесь и далее используется типология М.Н. Куницы [7]). С учетом больших площадей административных районов Забайкальского края и показателей межселенного сообщения, к данной категории отнесены пункты с численностью до 300 человек (до 100 человек и от 101–299 жителей). Удельный вес пунктов этой группы в регионе увеличился по сравнению с концом прошлого века на 9.4%, на современном этапе они сосредотачивают 12.6% от совокупности жителей сельской местности. Приведенные данные говорят о нарастающей мелкоселенности сети расселения региона, основы формирования которой, связаны с историческим этапом освоения территории. Эта категория поселений теряет жителей за счет притяжения более крупных по людности и относительно стабильных по уровню социально-экономического, культурного и административного развития пунктов. Чаще всего данные поселения представляют «островки жизни» в районах, так как располагаются на его периферии.

Выделяется тип поселений, характеризующийся как слабо устойчивые с убывающим населением. Указанная группа включает численность жителей от 300 до 499 человек и составляет 14% от общего числа населенных пунктов, с проживанием 10.6% сельского населения. Кроме того, можно выделить населенные пункты, обладающие определенным демографическим потенциалом и формирующие значительную долю территориально-расселенческих структур, но также подверженные потери собственного населения за счет миграционной и естественной составляющей. К ним относятся населенные пункты с людностью от 500 до 999 человек, характеризующиеся как относительно устойчивые, они составляют 19% от сельских пунктов и концентрируют 26.2% жителей. Данная категория СНП характеризуется слабой инфраструктурной обеспеченностью (транспортная, социально-бытовая, культурная и др.), либо ее частичным присутствием, что определяет зависимость населения от крупных населенных пунктов, располагающих данными видами услуг. Что подтверждается мнением С.А. Ковалева,

о том, что «при 1000 жителей в населенном пункте большинство обслуживающих учреждений будут иметь минимальные размеры, а селения, имеющие менее 500–600 жителей, вынуждены пользоваться учреждениями ближайшего крупного села или районного центра, нередко расположенного на значительном расстоянии» [21].

Большой относительной демографической стабильностью обладают центры устойчивого каркаса сельского расселения. К этому типу относятся сельские населенные пункты с численностью от 1000 человек и более (максимум 7000 чел.). Они составляют 11,5% от общего числа пунктов по краю (13% от СНП), концентрируют 51% сельских жителей. Данная группа пунктов представлена в своем большинстве районными центрами – ядрами концентрации административных, культурных, торговых и производственных функций. Данные объекты территории чаще всего располагают разными видами социально-бытовой и транспортной инфраструктуры, но, несмотря на свои функциональные возможности, демографические потенциалы этой группы также снижаются.

Качественная дифференциация по рассматриваемым типам СНП позволяет определить преобладающий тип населенных пунктов в административных районах края. Такой подход определяет структурно-демографические особенности районных систем расселения и тенденции их дальнейшего развития. В некоторой степени он позволяет охарактеризовать социально-экономический уровень развития районов и степень хозяйственного освоения территории, что связано с возможностями притяжения и закрепления населения. Учитывая, что основная часть населенных пунктов региона представлена сельской местностью, рисунок расселения и границы освоенного географического пространства территории представлены этим видом поселений. Исторически они определяли степень присутствия в новых освоенных краях и границы расширения территориальной системы расселения в регионе, так как «первоначально освоение национальной территории системой расселения происходит на аграрном этапе развития социума, способствует максимально широкому расселению и экстенсивному освоению территорий» [22]. В связи с этим, приводимая типология включает анализ только сети СНП, объекты городской местности характеризуются относительно высокой устойчивостью развития, благодаря своей накопленной численности населения и функциональной значимости.

В структуре сельского расселения выделяется северная зона региона с преобладанием населенных пунктов с людностью до 100 человек (рис. 3). Слабая освоенность и заселенность территории, обусловленная суровыми природно-климатическими условиями жизни населения, определяет высокую степень дискомфорта проживания. В связи с этим формируется дискретный, очаговый тип заселения территории, в данном случае характеризующийся невысокой людностью населенных пунктов.

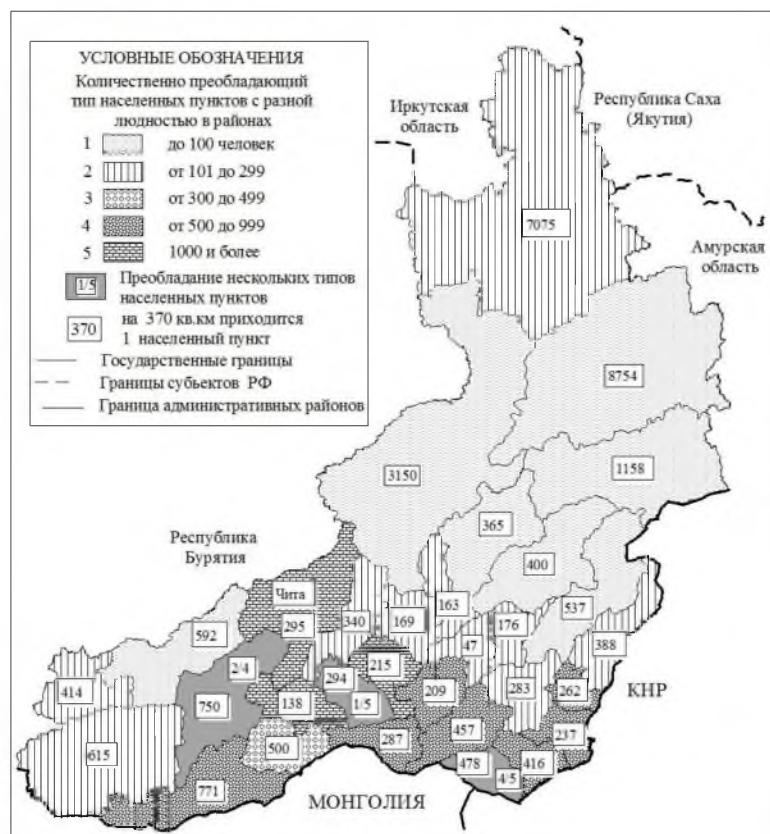

Рис. 3. Территориальная дифференциация сельских населенных пунктов региона по численности населения на 2012 г.

Почти у трети территориальных единиц региона основу существующей структуры расселения составляют населенные пункты с людностью до 300 человек. Такие региональные особенности объясняются историческими событиями освоения и заселения территории, что определило существование небольших населенных пунктов, основная часть которых была образована в конце XVIII – второй половине XIX веков.

Самый малочисленный тип, выявленный в регионе, представлен населенными пунктами с людностью до 500 человек. К нему относится Акшинский приграничный район. Почти треть приходится на четвертую категорию населенных пунктов (от 500 до 999) и небольшая доля (10%) на более крупные села (более 1000 человек). К последней группе относятся районы Агинского Бурятского округа и Читинский район.

Заключение

Демографические потенциалы населенных пунктов городской и сельской местности территории Забайкальского края на современном этапе значительно снизились по отношению к концу прошлого столетия и характеризуются дальнейшими тенденциями к уменьшению. Данные процессы связаны с миграционной активностью населения и естественной убылью жителей.

Процессы движения населения повлияли на структурные преобразования поселенческой сети региона, но, несмотря на это, географический рисунок каркаса расселения, складывающийся в течение длительного времени сохранил основную конфигурацию. Незначительные изменения произошли в территориальных структурах городской местности – при сохранении прежнего количества городов в регионе, сократилось число поселков городского типа за счет перехода их в разряд сельских населенных пунктов. При общем снижении численности населения в городской местности, показатели естественного прироста жителей в пгт. характеризуются большей благополучностью ситуации, чем в городах, но меньшей миграционной привлекательностью. В определенной мере, это позволяет говорить о том, что демографическая ситуация в поселках сочетает в себе черты репродуктивного поведения городских и сельских жителей.

Демографические потенциалы сельских поселений также демонстрируют снижение величин по отношению к концу XX столетия. При невысоких показателях естественного прироста населения в сельских поселениях наблюдается механический отток жителей, что влияет на увеличение количества небольших пунктов, переходом в более низкий ранг средних и крупных поселений и влечет «размывание» этой относительно устойчивой прослойки. Очевидно, что в районах с преобладанием пунктов, относящихся к «переходным и неустойчивым» быстрее будет наблюдаться сокращение сети каркаса расселения за счет исчезновения мельчайших сел и деревень.

В целом, общая тенденция снижения людности всех населенных мест определяет неблагоприятную демографическую ситуацию в поселениях – в настоящее время существующий уровень рождаемости в большей части пунктов не компенсирует естественную убыль населения, и усугубляется высокими миграционными перемещениями. Данные процессы способствуют поляризации расселенческого пространства региона, усиливают тенденцию нарастания мелкоселенности пунктов. Практически повсеместная миграционная убыль в крае подтверждает усиление центростремительных перемещений населения.

Общий тренд развития системы расселения региона связан с дальнейшим сокращением численности жителей в населенных пунктах, при этом важное значение имеет вопрос динамики или «скорости» протекания этих процессов, что является темой будущего исследования.

Список литературы

1. Половозрастной состав населения Читинской области (на 1.01.1991-1992 гг.): Стат. сб. / Управление статистики Читинской области. – Чита, 1992. – 102 с.
2. Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовка модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан, 2010. – С. 20–25.
3. Нефедова Т.Г. Сжатие внегородского освоенного пространства России – реальность, а не иллюзия // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан, 2010. – С. 128–144.
4. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Сер. «География». – 2013. – №3. – С. 26–38.
5. Л.П. Фукс Ресурсы организации территории России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://experts.megansk.ru/full_news.html?id_news=39 (дата обращения 10.02.2014 г.).

6. Завьялова О.Г., Менщикова Л.В. Руральная система жизнедеятельности населения региона (на примере Курганской области) // Научные ведомости БелГУ. Сер. «Естественные науки». – 2013. – №10 (153). Вып. 23. – С. 157.
7. Куница М.Н. Типология сельских населенных пунктов Центральной России: демо-экологический аспект // Региональные исследования. – 2011. – №3 (33). – С. 111–117.
8. Булаев В.М. Методы исследования в региональной демографии (Предмет. Региональный анализ. Практика): Монография. – Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 116 с.
9. Булаев В.М., Горина К.В. Воспроизводственный потенциал городского и сельского населения Забайкальского края // Социологические исследования. – 2013. – №12. – С. 95–99.
10. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – С. 43.
11. Статистический ежегодник Забайкальского края 2011 года: Стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2011. – 299 с.
12. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения 10.02.2014 г.).
13. Численность и размещение постоянного населения в Читинской области 2002 г. Стат. сб. / Управление статистики Читинской области. – Чита, 2003. – 105 с.
14. Численность и размещение населения Забайкальского края по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат.сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2012 – 81 с.
15. Паспорта муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst76 (дата обращения 10.02.2014 г.).
16. Миграция населения Забайкальского края. Стат.сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2012. – 33 с.
17. Вершино-Шахтаминский [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://encycl.chita.ru/encycl/-concepts/?id=184>(дата обращения 10.02.2014 г.).
18. Хапчеранга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=6638> (дата обращения 10.02.2014 г.).
19. Булаев В.М. Этнонациональные особенности формирования населения Восточного Забайкалья (социально-географическая интерпретация): Монография. – Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 1998. – 171 с.
20. С карты Забайкальского края исчезли 11 населенных пунктов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zabinfo.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=90031> (дата обращения 10.02.2014 г.).
21. Ковалев С.А. Географическое изучение сельского расселения (Задачи, методика, материалы, специальные карты расселения). – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1960. – 338 с.
22. Мазаев А.Г. Закономерности динамики развития территориальных систем расселения: геополитический аспект // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – Вып. 2-2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uirp.ru/images/stories/journal/2-2009/mazaev-ml.pdf> (дата обращения 10.02.2014 г.).

DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE URBAN AND RURAL AREAS STRUCTURES OF TRANSBAIKALIA REGION

K.V. Gorina

*Institute of Natural Resources,
Environment and Cryology SB RAS,
post office box 521, 16a Nedorezov St.,
Chita, 672014, Russia*

E-mail: gorina08@yandex.ru

The article examines the demographic potentials of the urban and rural areas settlements in Transbaikalia region, based on the general population characteristics, the rates of natural population movement and migration. The results of the demographic potentials depression are reflected showing reduce points on the territory represented by structural changes in the system of regional settlement. Typification of rural settlements of the region based on their population has been considered.

Key words: Transbaikalia territory, the system of settlements, population density of settlements, urban and rural population, natural and migratory movement of population.